

Вне пещеры, когда Су Юй, Ма Цзы Е, Цинь Цзя Гуй и другие слышали это, они тревожно посмотрели друг на друга встретившись своими глазами, и внезапно все заревели от смеха.

Ма Цзы Е смеялась, пока ее спина полностью не согнулась, она держалась за ее живот, естественно он болел от смеха.

“Этот сигаретный наркоман, я действительно снимаю шляпу перед ним”.

“Ха ха”. Редкая улыбка появилась на Цинь Цзя Гуйе, когда он покачал головой, он не знал, смеяться ли или восхищаться им.

“Ма Цзы Е, как твои раны?” Су Юй посмотрел на Ма Цзы Е и спросил ее.

Раны Ма Цзы Е были намного легче, чем его, но Ма Цзы Е была темно-железным воином первого уровня и ее восстанавливающие способности были низкими по сравнению с ним.

Ма Цзы Е редко слышала беспокойство от Су Юй, и ее сердце было заполнено счастьем, когда она улыбнулась: “Да, я полностью выздоровела. Хотя есть все еще некоторая боль в моей груди, но это не большая проблема”.

Су Юй ответил: “Это хорошо.” и не продолжив разговор, взъерошил свои волосы.

Когда Чжан Чжун Моу вышел из пещеры, группа заметила, что его выражение было уродливым. Позади него, Джейд, Лэй Руи и другие были неспособны спрятать улыбочные выражения на их лицах, и у Чжао Ши Чана было лицо невинной жертвы.

Ма Цзы Е внезапно жаловался: “Фактически, если не было бы опасностей везде в этом лесу, и это была бы простая поездка экспедиции, насколько расслабляюще и забавно это было бы”.

Су Юй понимал ее чувства, когда они стали ближе с группой, они лелеяли (беспокоились) друг друга как никогда и беспокойство и страх, с которым они столкнулись, стал более сильным. В этом мире, независимо от самого человека, они могли бы внезапно умереть в любое время.

Приятель, который только что улыбался и смеялся с вами, мог быть ужасно убит перед вами в следующей секунду, даже Су Юй не был никаким исключением.

Было неопишное горькое чувство в сердце Ма Цзы Е, как она мягко сказала: “Су Юй, в такой опасной окружающей среде, возвращать чувства к кому-то смешно и излишне? В этом мире лучше не иметь чувства?”

Су Юй искренне подумал перед ответом: “Если бы у человека больше не осталось бы чувств, разве он хоть как-то отличался бы от животных? Нет, даже у животных есть чувства между ними. Ты знаешь о насекомом, названном Молью?”

Ма Цзы Е кивнула, поскольку ее глаза, казалось, светились, пока она смотрела на Су Юй.

Су Юй поднял голову, он спокойно смотрел вперед и бормотал: “Моль знает, что она будет сожжена до смерти, если она бросится в огонь, но в момент сияния, она готова игнорировать все и броситься к огню, я полагаю, что это - своего рода дух. Мы, по крайней мере, лучше, чем моль, до прошлого момента никто не знал, какой результат нас ждет....., даже моль может быть бесстрашна, когда столкнется со смертью, чего мы должны бояться? Если ты хочешь любить, иди и люби. Если ты хочешь ненавидеть, иди и ненавидь. По крайней мере, ты не

оставишь никаких сожалений в твоём сердце”.

Су Юй бормотал, в то время как его глаза уставились на Нин Янь неподалеку, которая приводила в порядок ее волосы, после выхода из пещеры.

Эти слова были фактически произнесены, чтобы дать себе храбрость, он хотел выбросить все соображения и застенчивость, чтобы признаться Нин Янь. Однако в ушах Ма Цзы Е, она неправильно истолковала это, посчитав, что Су Юй признавался ей в любви.

Ее сердце начало биться быстрее, как олень, который бешено (неудачно?) бегал вокруг, Су Юй знал, что он ей нравился? Он говорил ей проявить упорство? Действительно ли он был готов принять ее?

Думая об этом, Ма Цзы Е смотрела вниз и схватилась за свои вспыхнувшие щеки, она наконец собрала храбрость и подготовилась признаваться Су Юй, она успела сказать только 'я' и увидела, что Су Юй уже ушел и двинулся к Нин Янь, которая была в стороне.

“Ах” рот Ма Цзы Е был немного приоткрытым, она стояла там неподвижно, удивление было написано на ее лице.

“Правильно, почему я всегда думаю о всякой ерунде? С тех пор как я тайно восхищался Нин Янь, она мне всегда нравилась, я должен просто признаться ей. В этом мире, кто знает, когда мы умрем, в этом случае почему я все еще колеблюсь? Я не хочу оставлять любые сожаления.” Су Юй сказал это в своем уме, он почти умер в предыдущий день, и это дало ему новое понимание, он хотел столкнуться с Нин Янь и”.

Признаться.

Су Юй знал, что у Нин Янь не было чувств к нему, чувства, которые он испытывал к Нин Янь, также были не способны утверждать, что он любил ее. Хотя это было просто из-за того что, Нин Янь была первой девушкой к которой он действительно что-то чувствовал, в этом лесу, который был заполнен всеми видами опасностями, где никогда не гарантировали что ты выживешь, он не хотел оставлять позади единственное сожаление.

Су Юй внезапно собрал всю свою храбрость, чтобы признаться, его лицо выражало храбрость и чрезвычайное бесстрашие, когда он шел прямо к Нин Янь. Как только он принял решение, его тело естественно выпустило своего рода внушительную ауру, и другие быстро посмотрели на Су Юй. Даже Нин Янь, которая собирала свои волосы, также посмотрела на Су Юй, который шел к ней с его внушительным поведением, оставил ее пораженной.

Сердце Су Юй билось как бешеное, это было первым разом в его жизни, в котором он будет признаваться девушке, и он нервничал так, что его грудь казалась, взорвется в любой момент.

“Черт, почему я настолько разочаровывающий, когда я столкнулся с Одна Глазым Королем Зомби или Йорком, я не был настолько возбужден. Су Юй, ты слишком разочаровывающий”.

Су Юй проклял себя в сердце, он стиснул зубы и решил просто пойти на это. С точки зрения постороннего он, казалось, отчаянно предпринимал большие шаги в сторону Нин Янь. Нин Янь была ошеломлена и Су Юй сказал тяжелым голосом: “Нин Янь, ты мне нравишься, я хочу быть”.

Он не успел закончить свое предложение (слова), когда нога прилетела со стороны, ‘Бум!’, и отправила его в полет. Джейд появилась и казалась, что она сделала что-то незначительное,

отряхнув пыль с ног, исключительно уверенно и непринужденно она поддержала Нин Янь, которая была абсолютно ошеломлена: “Он действовал так из-за своей болезни, не рассматривай это как действительность. У этого товарища есть ‘повреждение мозга на ранней стадии и невроз’ с детства, он часто говорит ерунду, и к его словам нельзя относиться серьезно. Именно из-за этого его мама хотела чтобы я позаботилась о нем”.

Вся группа была безмолвна, поскольку они видели сцену перед ними, Нин Янь была также ошеломлена. Ранее, когда Су Юй признавался ей, его внушительное поведение было слишком пугающим, то выражение походило на то, как будто он уставился на его врага десяти поколений, показывая чрезвычайный гнев.

Нин Янь стряхнула ее волосы назад и быстро оправилась от ее удивления. Двигая ее руками вниз, она мягко отодвинула руки Джейд, которые касались ее, бессознательно протерев ее подобный нефриту затылок. Ее выражение было равнодушно, как будто признание Су Юй не было сказано ей, не было никакой естественной реакции нормальной девушки, и ее персона, казалось, источала чувство, что она была не в духе.

Ма Цзы Е неподвижно стояла в стороне, ее кулаки были сжаты, и ее зубы скрежетали, она думала слова, которые упомянул Су Юй, ранее был своего рода намек для нее, но действительность показала, что она просто все накручивала. Она чувствовала себя смущенной и обиженной.

“Что такого хорошего в этой Нин Янь, она ведь просто симпатичная? Су Юй такой поверхностный человек? Любит только симпатичных девушек? Хмф!” Она проклинала все в ее сердце.

Глава 89: Признание

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67/2109>